

Первая спасённая жизнь.

В 1957 году в районную больницу Перелюбского района поступает новый сотрудник - Зинаида Петровна Горбачёва, ныне Кирпичникова. Черноволосяя Зиночка оказалась приветливой, задорной девушкой. Не смотря на то, что она недавно окончила Саратовский государственный медицинский институт, и у нее не было практического опыта, её пытливость ума замечали многие. Последние полгода она проходила специализацию по врачебной практике в качестве гинеколога.

В больнице её приняли настороженно. Штат сотрудников оказался довольно небольшим: два хирурга, два терапевта, один педиатр, четыре медсестры, санитарки и печник. Печник - уважаемый человек, от него зависело тепло во всех больничных помещениях, а также процесс стерилизации медицинского инструментария. Разумеется, сам печник ничего не стерилизовал, но из-за отсутствия газа и нормального электричества стерилизовать медицинский инструмент можно было только кипячением.

К удивлению Зины наркоз имелся только масочный, и нельзя было точно рассчитать дозу вводимого анестетика. Поэтому всегда оставалось до конца неизвестным, сколько больной будет спать и проснётся ли вообще...

Первое дежурство выпало на ночь. За окном бушевала метель. В больнице было холодно, Зине даже пришлось надеть валенки. Вначале всё шло довольно спокойно. Примерно каждый час привозили новых пациентов, но ими занимались хирурги.

И тут, ровно в восемь вечера, поступает молодая женщина двадцати шести лет, Поломникова, с сильнейшим маточным кровотечением. Её валенки были полны крови. На осмотр женщину доставили к Зине. На вопрос: «Видите ли вы меня?» - женщина тихо ответила, что смутно. После этого пациентка уже ничего не смогла сказать, она потеряла сознание. При осмотре выяснилось, что во время последних, четвертых родов, которые происходили около месяца назад на дому, неопытная повитуха оставила в матке большой кусок последа. Требовалось срочное переливание крови. Но в больнице её не оказалось, так как не было условий для её хранения. В этой районной больнице даже нельзя было определить группу крови пострадавшей.

Зина решила переливать кровь первой группы, так как она совместима с любой другой. Но где её взять? Требовалось срочно связаться с санавиацией. На том конце провода ей сообщили, что сейчас вылет невозможен из-за метели, что привезут кровь не раньше утра, и то, если улучшится погода. Необходимо было срочно принять меры. Больной в срочном порядке перелили кровезаменитель. Несмотря на проведённую инфузию, пациентке становилось всё хуже. Все врачи сочли, что жить Поломниковой осталось пару часов, и покинули палату, оставив Зину наедине с умирающей.

Прошёл час, и тут Зина понимает, что она теряет больную. С криком: «Поломникова! Не уходи!» – Зина хватает ее в охапку и начинает трясти. В голове крутится только одна мысль: «Как спасти? Как помочь?». И тут ей вспомнился рассказ профессора Архангельского о том, как в войну транспортировали раненых – заливали в рот спирт с глюкозой и успешно довозили до госпиталя. Зинаида Петровна имела спирт в неограниченном количестве. Она влила полстакана спирта, а затем и глюкозы в рот Поломниковой. Женщина поперхнулась, закашлялась, приоткрыла глаза, и слабый румянец появился на её щеках. Теперь до утра оставалось совсем немного. Шансы выжить заметно увеличились.

Зина смотрела на часы. Пять утра. Шесть утра. В семь часов утра на территорию больницы приземлился вертолет. Больная была спасена.

Все врачи были удивлены, что уже через четыре дня Поломникова была выписана из больницы. Таким образом, Зинаида Петровна спасла женщину - мать четырёх детей!

Настоящий врач должен пытаться помочь больному, даже если кажется, что уже нет надежды, даже если другие, более опытные специалисты, не дают утешительных прогнозов, даже если все отказались помочь. Надо верить, надеяться, бороться!